

Лу Мяолань никогда не заботилась о том, как живут двуногие, поселившиеся в её доме. Она быстро приняла душ, насухо вытерлась, нырнула под одеяло и встретила взглядом с сияющими глазами своей маленькой крошки.

— Мамочка, я хочу, чтобы ты почесала мне шёрстку... — Янь Сюэчэн заворочалась, устроилась поудобнее в объятиях Лу Мяолань и принялась тереться о неё.

— Малышка, когда в доме есть двуногое, нельзя говорить про шёрстку, нас могут раскрыть... — Лу Мяолань, обхватив дочурку хвостом под одеялом, строго наставляла её.

— Мамочка, а как тогда говорить? — Янь Сюэчэн почесала ушко.

— Расчесать волосы, — немного подумав, серьёзно ответила Лу Мяолань.

Маленькая Янь, которая всегда считала себя очень чистоплотной, но при этом обожала, когда мама возится с её шёрсткой, решила, что расчесывание шерсти и волос — одно и то же, и пришла в неописуемый восторг.

Последствием этого восторга стало то, что Янь Сюэчэн превратилась в котенка с большой головой и крошечным тельцем. Она начала кататься по кровати, хватать хвост Лу Мяолань и делать вид, что свирепо его грызет.

Лу Мяолань не смогла удержаться, обернулась большой кошкой с девятью хвостами, и они с дочкой принялись беситься под одеялом. Звукоизоляция в доме была отличной, поэтому, как бы они ни шумели, Янь Сюйлин, спавшая в гостевой комнате, ничего не могла услышать.

Когда обе кошки, большая и маленькая, выбились из сил, Лу Мяолань приняла человеческий облик. Поглаживая мягкую шёрстку своей крошки, она прошептала:

— Доченька, перед тем двуногим обязательно будь осторожна. Нельзя показывать хвост и ушки, иначе она испугается!

Кошечка склонила голову набок:

— А что будет, если испугается? Меня тоже часто пугают...

В детском саду все друг друга пугают, что в этом такого? Малышка искренне не понимала.

— Двуногие очень хрупкие. Если она не умрет от страха, то, увидев твои полоски, как у тигра, может продать тебя на меховую накидку. Где тогда мама тебя будет искать?

Несколько лет назад история с шубой из кошачьего меха оставила глубокий след в душе Лу Мяолань. Ей до сих пор было не по себе, и она ничуть не чувствовала вины, используя собственные страхи, чтобы напугать дочку.

Янь Сюэчэн так испугалась, что у неё встала дыбом шерсть на хвосте. Она потопталась лапками по одеялу и в конце концов обняла маму за руку:

— Мамочка, не бойся, я тебя защищу!

Лу Мяолань растаяла от умиления, зацеловала свою крошку и уложила её спать.

Покачивая хвостом вместо руки, она убаюкивала дочь, а потом, немного подумав, постучала в дверь гостевой комнаты и спросила Янь Сюйлин, которая уже была в пижаме:

— Эй, ты ведь уедешь, как только купишь дом?

Янь Сюйлин ответила быстро и утвердительно, чем немало успокоила Лу Мяолань.

Они с дочкой были ёкаями. Малышка унаследовала внешность Янь Сюйлин и с рождения выглядела как человек, но при этом в полной мере обладала магической силой Лу Мяолань, из-за чего время от времени обращалась в свой истинный облик, чтобы попрыгать и выплеснуть эмоции. Пожить немного — это ещё куда ни шло, но если остаться надолго, Лу Мяолань чувствовала, что они с дочкой обязательно себя выдадут.

Пути людей и ёкаев неисповедимы — это истина, проверенная веками.

Янь Сюйлин смотрела на погасший экран телефона с легкой усмешкой. Конечно, она уедет, как только купит дом. Но для начала ей нужно этот дом купить.

Лу Мяолань выросла в горах, её щедрая покровительница только и делала, что гладила её по шёрстке, поэтому ничему особо не научила. Кошечка Лу даже не подозревала, что некоторые двуногие только с виду кажутся порядочными, а на деле они — как пирожные с кунжутной начинкой: снаружи белые, а внутри сплошная чернота. В каком-то смысле Лу Мяолань была совершенно не соперницей Янь Сюйлин.

Янь Сюйлин закончила с делами и отправила секретарю сообщение: Проверь настоящие данные о Лу Мяолань, те, что у меня, — фальшивка.

Данные были насквозь лживыми! Там ни слова не было о том, что у Лу Мяолань есть такая большая дочка!

Глядя на кольцо, приготовленное шесть лет назад, Янь Сюйлин пожалела, что не отдала его

сегодня. Может, попробовать завтра пораньше?

В шесть утра Лу Мяолань выключила будильник, потянулась и пошла готовить завтрак. Янь Сюэчэн была в том возрасте, когда нужно много питательных веществ. Хотя она была ёкаем, желудок у неё был очень нежный, о покупной еде не могло быть и речи, поэтому Лу Мяолань всё готовила сама.

В свободное время она лепила пельмени, вонтоны и булочки, которые хранила в морозилке. А когда хотелось есть, использовала магическую силу, чтобы быстро разморозить их, и жарила или варила — проще простого.

Пухлые вонтоны со свининой и капустой плавали в кастрюле, распространяя аппетитный аромат. Лу Мяолань посыпала их сушеными креветками и почувствовала, как настроение заметно улучшилось. А почему она не добавила кинзу? Какая кошка ест кинзу? У неё такой резкий запах! Нет, нет и нет!

Она наполнила две миски — одну себе, другую дочке. Завтрак готов, красота! Но, увидев Янь Сюйлин, Лу Мяолань поняла, что совсем забыла о ней. Нехорошо будет, если она с дочкой будут есть, а гостя — смотреть...

Лу Мяолань открыла холодильник и достала еще вонтонов. Янь Сюйлин наблюдала за её хлопотами и потрогала карман — кольцо было там. Сделав несколько шагов, она преградила путь Лу Мяолань:

— Шесть лет назад... ты кое-что забыла забрать.

— А? Что именно? — Лу Мяолань занервничала, ведь на плите всё еще был включен огонь!

Янь Сюйлин достала коробочку и открыла её. Внутри лежало гладкое, сияющее нефритовое кольцо. Лу Мяолань замерла.

Тогда она сбежала, как она могла забрать кольцо, предназначенное для предложения? К тому же, она стерла Янь Сюйлин память, кто бы мог подумать, что та сохранит украшение!

— Я не могу это взять, — Лу Мяолань обошла её и высыпала вонтоны в кипящую воду.

— Пусть будет как память. Если не хочешь — можешь выбросить. — Янь Сюйлин положила коробочку на кухонный шкафчик рядом с ней и пошла собирать свои вещи.

— Мамочка, я не могу надеть платье... — раздался из спальни голос малышки.

— Не торопись, доченька, оставь его, я сейчас помогу! — Лу Мяолань показалось, что вонтоны

варятся слишком медленно. Ах да, из-за того, что Янь Сюйлин её отвлекла, она забыла использовать магическую силу для разморозки.

Прикинув, что время еще есть, Лу Мяолань взяла кольцо, зашла в спальню, убрала коробочку в тумбочку и за пару минут помогла дочке надеть платье.

Янь Сюйлин, стоя за дверью, наблюдала, как белокожая девочка с ручками-перевязочками послушно крутится, пока мама её одевает. Ей хотелось войти и помочь, но мать с дочерью действовали так слаженно, что всё было уже готово.

Малышка ушла умываться, а Лу Мяолань вернулась на кухню, вымыла руки и посмотрела в кастрюлю. Кажется, вонтоны немного переварились? Ничего страшного, переваренные тоже съедобны.

Она достала самую большую миску, переложила туда вонтоны вместе с бульоном и поставила на стол. Пусть этот двуногий поест побольше! Поест — и поскорее вернет кармический долг, чтобы держаться от неё подальше!

<http://bllate.org/book/21809/2257223>